

Недели пролетели незаметно. Гарри привык к рутине с младенцами и эльфами. Гарри ходил на занятия, проводил свободное время за учебой, а затем возвращался в свою комнату после занятий. Он проводил время с близнецами до ужина. Затем он укладывал их спать и проводил вечер, делая домашнее задание с Гермионой и Невиллом. Большую часть вечеров они учились вместе. Квиддич еще не начался. Гарри знал, что это сократит его время на выполнение домашних заданий. Он не был уверен, сможет ли он успевать за тренировками со всем остальным, что происходит в его жизни. Было над чем подумать.

Гарри был настолько занят своей собственной драмой, что не смог осознать тот возбужденный шум, который наполнил школу последние несколько недель. Звук достиг такого уровня, что он наконец заметил это утром перед Хэллоуином.

«Что это у всех в таком лоскуте?» — спросил Гарри в замешательстве. Гермиона закатила на него глаза.

«Гарри? Как ты не понимаешь этих вещей? В этом году в Хогвартсе проходит Турнир Трех Волшебников. Другие участвующие школы, Шармбатон и Дурмстранг, прибывают сегодня. Из-за этого занятия отменяются на весь день. Вся школа собирается снаружи чтобы поприветствовать наших гостей перед ужином, — сказала Гермиона.

Гарри выглядел ошеломленным. «Нет, я не знал. Что такое Турнир Трех Волшебников?»

На этот вопрос ответил Невилл. «Это действительно старое соревнование между тремя ведущими школами магии в Европе. Его давно отменили. Интересно, почему они возобновили его?»

«Понятия не имею, но это очень опасное соревнование. Погибли как участники, так и зрители. Вот почему оно было отменено. Число погибших стало слишком большим», — осуждающе сказала Гермиона. Она начала задаваться вопросом, есть ли у взрослых в волшебном мире хоть какой-то рассудок. «По крайней мере, в этом есть какой-то смысл. На этот раз к соревнованиям будут допущены только совершеннолетние ученики».

«Это безумие. Кто захочет подвергать свою жизнь такой опасности?» — спросил Гарри.

— Да ладно, Поттер. Ты ведь не думаешь, что кто-нибудь из нас поверит, что гончая за славу, как ты, не желает, чтобы он участвовал в соревнованиях? Хорошо, что нам не разрешено соревноваться, иначе я бы наконец показал тебе, кто здесь лучший волшебник, — сказал Рон.

Гарри горько рассмеялся. «В тот день, когда ты станешь лучше всех, наступит день, когда ад замерзнет, Уизли», — сказал Гарри. Рон стиснул зубы и бросился на Гарри. Гарри не двинулся с места. Рон нанес один хороший удар, прежде чем МакГонагалл заморозила его.

«Мистер Уизли. Этого достаточно. Ваши неспровоцированные вспышки начинают испытывать мое терпение», — строго сказала она.

Лицо Рона покраснело. «Не спровоцированный. Меня спровоцировали. Ты слышал, что он сказал?»

«Да, слышал. Я тоже слышал, что ты сказал. Не испытывай мое терпение. Возвращайся на свое место и занимайся своими делами, или помоги мне, ты будешь находиться под стражей до конца месяца!» — строго сказала МакГонагалл. Рон пробормотал об этом себе под нос, но пошевелился.

МакГонагалл отодвинулась, а Гермиона несчастно посмотрела на Рона. Она не понимала, что нашло на их друга. Почему Гарри так расстраивал другого мальчика, когда у него были дети? Она не понимала, чего стоит их дружба. Она покачала головой и вернулась к завтраку.

Все трое вернулись в комнаты Гарри, чтобы подготовиться к встрече с родителями Гермионы. Технически они не должны были покидать Хогвартс сегодня, но у родителей Гермионы действительно не было возможности добраться до школы без них.

Они выбегали и забирали семью и свои вещи, прежде чем отправиться обратно в Хогвартс, чтобы помочь им обустроиться. Сегодня вечером они придут на пир вместе с младенцами. Праздничные дни были одними из немногих дней, когда женатым студентам разрешалось приводить свои семьи в Большой зал. Гарри одел мальчиков в теплые куртки и шапки.

"Готов идти?" — спросила Гермиона, входя в комнату внутри сундука. Гарри повернулся и улыбнулся ей.

— Именно так, — сказал Гарри, вставая и надевая куртку. Они наверняка были в маггловском мире, поэтому Гарри хотел выглядеть нормально.

Двое студентов взяли младенцев и по камину направились к Дырявому котлу. Они прошли через паб и вышли в Лондон. Гарри вытянул руку с палочкой и вызвал рыцарский автобус.

«Добрый день, добро пожаловать на борт «Рыцарского автобуса». Транспорт для застрявшей ведьмы или... Это ты? Это Невилл Лонгботтом? Приятно увидеть тебя снова, Невилл», — сказал Стэн Шанпайк Гарри. «Эй, Эрн, ты помнишь Невилла? Мы подобрали его прошлым летом, когда Сириус Блэк был на свободе. Так и не поймали этого, правда?» — спросил Стэн, хихикая про себя. Настоящий Невилл странно посмотрел на Гарри. Гарри лишь покраснел в ответ.

«Поднимайся на борт, Нев. Куда ты направляешься?» — спросил Стэн. Гермиона взглянула на Гарри. Гарри просто снова покраснел. Ему придется объясниться позже.

— Э-э, да. Мы направляемся по адресу Уинсом-Уэй, 417 в Хэмпстеде, — ответил Гарри, назвав адрес родителей Гермионы.

«Конечно, Нев. Эти младенцы да? Лучше отвези их на второй или третий уровень. Здесь

слишком ухабисто для младенцев», — сказал Стэн, указывая им на лифт, который Гарри никогда не замечал в задней части лифта. автобус. Они вовремя затолкали багги внутрь. Двери лифта захлопнулись как раз в тот момент, когда столы и стулья, заполнившие сегодня автобус, начали скользить к ним.

Они решили попробовать третий уровень, поскольку там будет лучший вид. Весь третий уровень был отведен под ресторан с кабинками, официантками и поваром. Глаза Гарри округлились.

«Сколько человек в вашей группе?» спросила официантка.

«Эм, трое взрослых и двое младенцев?» ответил Гарри. Официантка записала это, игнорируя их всех. Она отвела их к кабинке и угостила их напитками и меню, прежде чем уйти, чтобы проверить другой столик.

«Я не знал, что это здесь», — удивленно сказал Невилл. Гарри держал одну руку на детской коляске, на всякий случай, но в остальном почти не замечал, что они двигаются. Если бы не тошнотворные скачки пейзажей за окнами, он бы вообще не осознавал, что движется.

«Это намного лучше, чем первый уровень», — сказал Гарри, расслабляясь, когда багги не улетал при каждом старте и остановке.

Они перекусили и ждали своей очереди, чтобы выйти из автобуса. Наконец подошла их очередь. Они вернулись в лифт и вышли из дверей автобуса. Он взлетел с ужасающим грохотом, от которого близнецы подпрыгнули. К счастью, они снова заснули.

Гарри подтолкнул багги к входной двери прекрасного двухэтажного кирпичного дома в Хэмпстеде. Район был тихий, но каждый из домов имел свой характер. Легко было заметить, что у людей, живших в этом районе, были деньги.

Гермиона поспешила к входной двери. Она позвонила и стала ждать, проклиная себя за то, что не взяла с собой ключи. Кто-то поспешил к двери и распахнул ее. Добрая женщина с густыми каштановыми волосами с густой сединой выбежала наружу и заключила Гермиону в свои объятия.

«Гермиона! Я так рада тебя видеть», — сказала женщина, крепко сжимая ее. Гермиона рассмеялась.

«Прошло всего два месяца, мам. Меньше. Не глупи», — сияла Гермиона, так же крепко сжимая женщину.

«Мы все еще собираем вещи. Надеюсь, вы не возражаете. Вы сказали, что мы можем привезти машину, да?» — спросила мать Гермионы, доктор Эмма Грейнджер.

— Да, конечно. Позвольте мне позвать Добби и Винки. Они придут и помогут нам собрать все, что вам понадобится, — сказала Гермиона, ухмыляясь матери.

— Ох, ты, — сказала Эмма, с любовью поглаживая Гермиону по щекам.

— Добби! Винки! позвонил Гарри. Два эльфа вошли в комнату, глядя на Гарри в поисках инструкций.

«Это наши друзья, Добби и Винки», — сказал Гарри, представляя двух элфов хозяйке дома. — Винки, Добби, вы не против помочь маме и папе Гермионы собрать вещи? Сегодня они присоединятся к нам в «Убежище Поттеров».

«Конечно, мистер Гарри», — ответил Винки с яркими глазами и бодрым видом.

"Да сэр!" — сказал Добби, отдавая какое-то странное приветствие. Гарри странно посмотрел на него, но просто пропустил это мимо ушей.

Два эльфа следовали за родителями Гермионы по дому, пока Гермиона знакомила своих друзей со своим домом и районом. К тому времени, когда время приближалось к обеду, безумная сборка вещей подходила к концу. Все сморщенные коробки погрузили в машины ее родителей. Каждый из них забрался в машину, а подростки и младенцы сели рядом с ними. Гарри дал каждому доктору Грейнджер по механизму открывания гаражных ворот.

«Вы просто нажимаете кнопку и говорите «Убежище Поттера» или «Дверь гаража». Если вы говорите «Убежище Поттера», ограниченный портключ переместит машину и все, что к ней прикреплено, в наш дом в «Убежище Поттера», — объяснил Гарри. «Если вы скажете «Дверь гаража», а затем укажите, куда вы хотите идти, машина переведет ключ на свободный участок дороги рядом с тем местом, куда вы направляетесь. Просто будьте осторожны с движением транспорта, когда приедете, — предупредил Гарри. Это предупреждение дал ему владелец магазина вместе с четырьмя механизмами открывания гаражных ворот.

«Хорошо», сказала Эмма с ужасом. «Нужны ли детям автокресла?»

«Их сиденья-коляски отсоединяются и превращаются в автокресла», — сказал Гарри, усаживая младенцев на заднее сиденье машины Дэна. Невилл поехал с Гарри и Дэном, а Гермиона — со своей матерью. Каждый из них пристегнулся к машине и нажал кнопку.

Короткий вихрь света и тишины окружил машину, прежде чем она мощно встряхнулась и приземлилась в открытую дверь гаража «Убежища Поттеров».

"Ух ты!" — взволнованно крикнул Дэн. Малыши проснулись и начали суетиться. Гарри выскочил из машины и выгрузил их обратно в багги.

Дэн выскочил из машины и побежал вокруг. Он смотрел на великолепный пляж, средиземноморский воздух и вкус моря. Он бросился назад, чтобы посмотреть на гигантский великолепный дом и окружающий его лес. Он был в восторге. Это все было в багажнике?

Эмма была впечатлена не меньше, хотя и менее демонстративно в этом отношении. На нее все еще действовала дикая поездка из их собственного гаража в гараж дома Гарри.

Эльфы уже работали над разгрузкой коробок, каждый из них шел впереди плавучего поезда коробок, который следовал за ними в дом и вверх ко второй главной спальне, которую Гарри отвел для родителей Гермионы. Он займет другую главную спальню, а у Гермионы и близнецов тоже будет по комнате на этом этаже. Никто, казалось, не заметил, что Гермиона вынесла свои вещи из женского общежития. Никто из ее соседей по комнате не упомянул, что она больше там не останется.

«Это потрясающе. Гарри, ты говоришь, что это в сундуке в твоём общежитии?» — спросила Эмма, наблюдая, как стая птиц летит над лесом к морю.

«Да. Как только вы устроитесь в своих комнатах, мы проведем вам экскурсию. До ужина еще почти два часа», — сказал Гарри.

Эмма посмотрела на него немного скептически. На сборы у нее ушло два дня. На распаковку вещей ей наверняка понадобится неделя. Гарри просто улыбнулся ей и предложил быстро осмотреть окрестности, прежде чем они направятся в свои комнаты. Дэн и Эмма согласились.

Гарри показал им палисадник. Гермиона катила детскую коляску по тропинке к морю. Ее родители почувствовали слегка теплую воду и ухмыльнулись. Здесь было бы приятно провести время. Подошли к беседке, в которой были качели.

«Я планирую устроить здесь для мальчиков спектакль. Хороший спектакль с домиком на дереве и качелями. Мы поищем такое для Йоля», — сказал Гарри, впервые в жизни планируя что-нибудь приятное на праздник.

Гермиона улыбнулась ему. Она знала, что это значит для Гарри.

«Это похоже на план», — с энтузиазмом сказал Дэн. «Мы можем собрать это сами. Бонд из-за синяков на больших пальцах, а что-то еще». Дэн улыбнулся Гарри. Гарри улыбнулся в ответ.

Гарри показывал им пешеходную тропу, ведущую к полю для квиддича или сворачивавшую на тропу, ведущую через лес обратно к другой стороне дома. Грейнджеры были впечатлены.

Гарри повел группу в дом и поднялся по лестнице на второй этаж.

«Это главный жилой этаж. Я полагаю, что этаж выше будет предназначен для гостей. На этом

этаже две главные спальни и четыре спальни. Я подумал, вы могли бы взять вторую главную спальню», — почтительно сказал он Дэну и Эмме.

Дэн ухмыльнулся Гарри и хлопнул его по спине.

«Есть ли на этом уровне комнаты для младенцев и Гермионы?» — спросила Эмма, желая быть рядом с детьми.

«Да. На этом уровне есть место для всех нас, кроме Добби и Винки. Они живут в эльфийских покоях на чердаке. Они специально спроектированы для их нужд», — сказал Гарри, думая о странных маленьких комнатах с круглыми дверями. и высокие окна.

«Ладно, тогда давайте посмотрим эти комнаты», — сказал Дэн с усмешкой. Они поднялись по лестнице и оказались на втором этаже. Коридор вел налево и направо от платформы второго этажа.

«Моя комната и комнаты младенцев будут слева. Твоя комната и комната Гермионы будут справа», — сказал Гарри, ведя группу вправо.

С платформы вели три довольно симпатичные двери из вишневого дерева. Один вёл в комнату Гермионы, которую Гарри быстро показал группе. Точная копия комнаты стояла напротив нее. Эта комната была пуста. Дверь в центре коридора в конце была входом в главную спальню.

Они вошли внутрь и ахнули от восторга. Комната была открытая и очень просторная. По обеим сторонам располагались кабинеты для него и для нее, образующие небольшой коридор. Это вышло в комнату двойной высоты со стеной окон, которые выходили на частную террасу с видом на море.

Слева была гостиная с огромным камином. Справа стояла самая большая кровать с балдахином, которую Дэн и Эмма когда-либо видели. Это была великолепная кровать из английского дуба, на которой были вырезаны сцены мифических существ, которые, возможно, не были такими уж мифическими теперь, когда Дэн об этом подумал.

«Это», - сказала Эмма, ошеломленно замолчав.

Дэн повернулся к Гарри с улыбкой на лице и громким смехом, эхом раздающимся из его груди.

«Думаю, нам здесь понравится, просто отлично, мой мальчик! Просто отлично!» Дэн хлопнул Гарри по спине так сильно, что мальчик на секунду потерял равновесие.

Эмма повернулась и обняла его со слезами на глазах.

"Это чудесно. Вы так много дали нам. Наша дочь вернулась в нашу повседневную жизнь. Внуков, которых можно баловать. Затем это. Это великолепное место, чтобы провести наши золотые годы. Спасибо, мой мальчик", - сказала она, подарив его яростно обняла Гермиона. Гарри почувствовал комок в горле. Он нежно сжал Эмму в ответ.

«Я так рад, что смогу научиться быть родителем на таких замечательных примерах», — сказал Гарри немного хриплым от непролитых слез голосом. Эмма сжала его сильнее всего на секунду, а затем отпустила. Она с гордостью улыбнулась обоим подросткам.

Грейнджеры и подростки работали вместе с эльфами, чтобы быстро распаковать комнату и разложить вещи для Грейнджеров. Меньше чем за полчаса работа была сделана. Они быстро осмотрели остальную часть дома, а затем начали готовиться к пиру.

«У вас есть халаты?» — спросил Гарри, надеясь, что Грейнджерам удастся максимально слиться с толпой.

«Да, знаем. Мы специально ходили в магазины в Косом переулке, чтобы приобрести кое-какие вещи, которые могут нам понадобиться в волшебном мире», — сказала Эмма как ни в чем не бывало.

— Правда? Ты пошел один? — спросила Гермиона.

«Мы это сделали», пыхтел Дэн. «У нас есть мантии и эти медальоны. Они позволяют нам видеть все формы магии и защищают нас от большинства проклятий и заклятий. По словам владельца магазина, они не защитят нас от темной магии, но должны защитить нас от всего, что установлено». нас школьниками», — с гордостью сказал Дэн.

«Да, и у нас есть эти кольца. Они предупреждают нас о зельях и ядах», — сказала Эмма, сверкая своим новым кольцом. Это было мило. У Дэна была мужская версия того же кольца.

Гермиона посмотрела на них открыв рот. Эмма закатила глаза.

«Пожалуйста, дорогой. Ты получил информацию от нас. Неужели ты думал, что мы не поймем, что некоторые люди не приветствуют наше присутствие здесь? Мы приветствуем. Мы хотим оставаться в безопасности. Это бремя не должно лежать на тебе», — сказала Эмма. , поглаживая Гермиону по руке.

Гарри рассмеялся. «Вот как надо быть готовым! Прямо как Гермиона», — сказал он, сияя своему другу. Она застенчиво улыбнулась в ответ. Гарри заметил, что это была красивая улыбка. Как он раньше этого не заметил?

«У нас также есть специальные плащи и шляпы, которые в некоторой степени защищают нас, и в наши одежды вшиты защитные руны. Мы также хотели бы, чтобы вы наложили на нас и

младенцев следящие чары. Если с нами что-нибудь случится, не дай Бог, мы хотим чтобы вы могли легко нас найти, — сказал Дэн, демонстрируя свой новый плащ и жилет из драконьей шкуры. У ее матери была прекрасная шаль из драконьей шкуры и плащ. Они вручили Гермионе и Гарри по пакету. У них также были жилет, шаль и плащ из драконьей шкуры.

«Они чудесны», — сказал Гарри, любясь драконьей шкурой, которая меняла цвет от черного до зеленого, в зависимости от того, как на нее падал свет. В глазах Гарри это выглядело очаровательно. Он надел жилет под мантию. Он выглядел очень красиво с черными школьными брюками и новыми черными ботинками из драконьей шкуры. Он обнаружил, что у него есть две шали для младенцев, каждая немного отличающаяся от другой. Он сразу завернул их в него. Они прижались к мягкой коже.

«О, мама! Папа! Я люблю их!» — воскликнула Гермиона. Она надела жилетку. Затем она продемонстрировала шаль, цвет которой менялся от светло-серого до ярко-синего, что действительно подчеркивало ее цвет. Она накинула шаль на плечи и повернулась туда-сюда. Она представляла собой прекрасное зрелище.

«Это, должно быть, стоило тебе целое состояние!» Сказала Гермиона. Ее отец засмеялся.

«Мы богатые дантисты на пенсии, дорогая. Мы можем себе это позволить», - сказал он, крепко обнимая ее.

«Я не могу отблагодарить вас. Это обеспечит немного больше защиты для младенцев. Мне тоже придется позаботиться о том, чтобы подарить им такой же медальон, как ваш», — сказал Гарри.

«Это отличная идея, Гарри», сказал Невилл. «Но тебе лучше приобрести их в виде браслетов. Они могут подавиться медальонами».

— Верно, — сказал Гарри, думая о проблемах безопасности, которые окружают новорожденных. Он был рад купленным им книгам о воспитании волшебных детей. Ему нужна была вся помощь, которую он мог получить.

Все переоделись в свои лучшие одежды с гербами домов и всем остальным. Все Грейнджеры с гордостью носили гербы Дагворта Грейнджера. Гарри и Гермиона решили сохранить в секрете статус факультетов Рейвенкло, Слизерина и Гриффиндора, пока не покинут Хогвартс. Было бы слишком неловко быть учеником школы и одновременно принимать решения по школьным вопросам. Они просто оставят это на усмотрение совета управляющих и Дамблдора, если только этот вопрос не будет каким-то образом форсирован.

Гарри носил гербы всех своих домов, даже если чувствовал себя глупо, как это делали Джулиус и Джеймсон. Невилл был одет в свою лучшую форму Лонгботтома. Они еще раз осмотрели друг друга и убедились, что шляпы на них ровно. Блестящая группа направилась вниз, чтобы встретиться со студентами Дурмстранга и Шармбатона.

Они смешались с толпой людей, вышедших через Большой зал, что было легко сделать, когда в одном месте собралось почти 800 человек. Небольшая группа подошла и встала ближе всего к профессорам. Они надеялись, что это сможет отпугнуть некоторых махинаторов от одноклассников, когда они поймут, что среди них есть магглы. Если они вообще это осознали.

Гарри и Эмма держали по младенцу, когда шли приветствовать контингенты Шармбатона и Дурмстранга. Профессор МакГонагалл пробиравлась во время осмотра.

«Уизли, заправь рубашку. Браун, застегни свою», — сказала она, выкрикивая инструкции различным ученикам, проходя сквозь толпу. «Поттер, ты сегодня хорошо выглядишь. Это приятная перемена. На младенцах очаровательные мантии. Держи на них согревающее заклинание. От этого холодного воздуха они могут заболеть».

Она двинулась дальше, на ходу выдавая инструкции другим ученикам. Гарри немедленно наложил предложенное заклинание на каждого из младенцев, радуясь, что уже знает заклинание.

«Идеальный Поттер. Теперь он носит шикарную одежду, соответствующую своему статусу. Не нужно так много хвастаться. Это заставляет тебя выглядеть жалким», — ехидно сказал Уизли.

Лицо Гарри покраснело, но он проигнорировал комментарии. Рон продолжал насмехаться над ним, но не слишком громко; МакГонагалл направлялась обратно.

«Хвастаешься своими деньгами, нанимая не одного, а двух губернаторов для своих детей. Неужто не можешь позаботиться о них самостоятельно?» — спросил Рон.

— Рональд. Тебе должно быть стыдно. Гарри просто старается сделать все возможное для своих детей, — упрекнула Гермиона.

«Правильно. Как будто ты не заступишься за него. Кто ты сейчас? Его девушка или что-то в этом роде?» — возмущенно спросил Рон.

«Лучше он, чем ты. По крайней мере, он умеет быть зрелым и воздерживаться от детских оскорблений», — сказала Гермиона.

Лицо Рона покраснело, когда несколько человек засмеялись над словами Гермионы. Лаванда поспешила вперед, чтобы утешить его.

«Как будто кто-то хотел бы тебя, Грейнджер! С такими волосами и такими зубами, ха!» — сказала Лаванда, ее рука взяла Рона за руку. — Давай, Вон-Вон. Она оттащила другого мальчика в хихикающую толпу. Трудно было сказать, смеялись ли они над Роном или Гермнионой в этот момент, но Гермиону это не волновало. Она повернулась к ним спиной, задрал нос.

«Выстройтесь в очередь! Наши гости скоро придут», — позвала МакГонагалл волшебным голосом.

— Давай встанем здесь, — сказала Гермиона, переходя на другую сторону от очереди учеников, рядом с центральной дорожкой, ведущей в школу.

Все долго стояли и болтали. Затем Гарри заметил это.

"Смотреть!" — сказал он, указывая на небо. Гермиона посмотрела, но сначала ничего не увидела. Через несколько секунд она увидела что-то движущееся. В течение следующих нескольких минут движущееся пятнышко становилось все больше и больше, пока изящно не приземлилось на землю. Это была большая карета, запряженная шестью самыми гигантскими лошадьми, которых Гермиона когда-либо видела. Они легко выдерживали пятиметровый рост в голове.

Дверь кареты открылась. Кучер бросился вперед и поставил на землю перед дверью большие, крепкие ступеньки. Из кареты вышла самая крупная женщина, которую Гермиона когда-либо видела. Она могла бы легко поспорить с Хагридом из-за размера, хотя женщина была одета в элегантную мантию, с идеально сделанной прической и макияжем. Группа учеников в голубых школьных мантиях последовала за женщиной из вагона. Они шли в два ряда величественным шагом.

Гарри встретился взглядом с одной из девушек. Все смотрели на ее сестру, высокую блондинку с идеальной фигурой и запоминающимися фиолетовыми глазами. Взгляд Гарри поймали васильковые глаза того, что, должно быть, было ее младшей сестрой. Он был загипнотизирован.

«Я собираюсь жениться на ней», — ошеломленно сказали Гарри и Гермиона.

"Что?" — одновременно сказали Гарри и Гермиона, смущенно глядя друг на друга. Грейнджеры переглянулись. Это было совершенно новое явление.

«Я думаю, ты сказал, что собираешься жениться на ней. Вы оба», — сказал Дэн, приподняв бровь. Лица детей пылали красным, как и лицо молодой блондинки, которая наблюдала за двумя подростками с таким же жадным интересом.

— Бонжур, — тихо сказала она, проходя мимо.

— Привет, — сказал Гарри, задыхаясь.

«Бонжур», — ответила Гермиона со звездами в глазах.

«Это определенно что-то новое», — сказала Эмма. Дэн не мог не согласиться.

Вторая школа прибыла вскоре после того, как внутрь вошла первая группа учеников. Было впечатляюще видеть, как корабль, пузырящийся из-под поверхности озера, но никто из студентов Дурмстранга не привлек их внимания так, как это сделал студент Шармбатона. Они были единственными.

Среди других студентов раздался тихий ропот «Крум». Гарри действительно этого не заметил. Близнецы начали ссориться. Гарри работал с Эммой, чтобы переодеть их на плавучем пеленальном коврике, который Гермиона мудро добавила вместе с другими детскими покупками Гарри, а также детскую сумку размером с кошелек для монет. Он был бездонным и легко вмещал буквально все, что могло понадобиться ребенку.

Контингент Хогвартса начал направляться в школу. Гарри, Гермиона, Невилл, близнецы и Грейнджеры подошли к столу Гриффиндора. Они сидели в самом конце, ближайшем к главному столу, пытаясь избежать возможных помех, вызванных присутствием Грейнджеров. Когда они уже устроились, их прервал голос.

— Простите, можно с вами посидеть?

Гарри и Гермиона подняли глаза. Они встретились взглядами того самого василькового цвета, который так пленил их снаружи.

— Да, э-э, пожалуйста, — сказала Гермиона, спотыкаясь о своих словах, что было необычно для молодой девушки. Другая девушка улыбнулась ей. Новая девочка сидела вместе со своей сестрой и двумя другими девочками. Две другие девочки, казалось, играли роль буфера против внезапного наплыва гриффиндорских мальчиков, которые теперь пытались сесть на свой конец стола. Гарри окинул их всех враждебным взглядом. Кто-то из них испугался, кто-то осмелел.

Девочки игнорировали всех мальчиков, тонко воздвигая барьер, который удерживал бы их на расстоянии хотя бы вытянутой руки.

«Я Габриель. Это моя сестра Флер. Это наши друзья, Клодетт и Мари», — сказала молодая девушка, представившись себе и своим спутникам.

«Я Гермиона Грейнджер. Это мои родители, доктора Эмма и Дэн Грейнджер, и мои друзья, Гарри Поттер и Невилл Лонгботтом. И, конечно, близнецы, Джулиус и Джеймсон», — сказала Гермиона, улыбаясь младенцам.

«Зи такие драгоценные», — сказала Флер, воркуя над маленькими мальчиками и игнорируя всех больших мальчиков, пытающихся привлечь ее внимание.

— Они твои? – спросила Габриель у Гермионы. Гермиона покраснела, но покачала головой.

«Мне очень повезло. Это дети лорда Блэка Поттера», — сказала Гермиона, указывая на Гарри.

Габриель внимательно посмотрела Гермионе в глаза. «Я думаю, Зею тоже повезет». Гермиона хихикнула и снова покраснела. Габриель повернулась к Гарри.

«Я должна была догадаться, что они твои. У них твой воздух и твои великолепные глаза», — сказала девушка, застенчиво глядя на Гарри.

Гарри ухмыльнулся, но покраснел. — Спасибо. У тебя тоже красивые глаза. Это было первое, что я в тебе заметил, — сказал Гарри. Настала очередь Габриель краснеть.

«Могу ли я поддержать один из земов?» — спросила Флер.

«Конечно. Следи за головой. Им сейчас чуть меньше двух месяцев. Будет казаться, что они могут держать голову высоко, когда она внезапно превратится в ракету, нацеленную тебе в лицо», — предупредил Гарри, передавая Джеймсона. Клодетт по очереди держала Джулиуса. Гарри рассказал им, кого они держат.

— Если не слишком самонадеянно с моей стороны спросить, где их мать? — спросила Мари. Прежде чем ответить, Гарри выглядел немного неловко.

«Я использовал суррогатную мать», - сказал он. Девочки переглянулись.

«Это обычное дело для студентов Хогвартса?» — спросила Флер.

— Э-э, нет. Я владеец древнего и благородного дома, ну, вернее, пары домов. Это мои наследники. Они были, хм, подарены мне, — сказал Гарри, стараясь не портить ситуацию. Звучат хуже. Девушки еще раз переглянулись, но разговор прекратился.

Студенты и Грейнджеры прекрасно провели время, болтая о Франции, которую Гермиона и ее родители посещают почти ежегодно, и о турнире, в котором надеялась принять участие Флер.

— Удачи тебе, — сказал Гарри. «Я рад, что не могу войти. У меня и так слишком много дел с близнецами», — сказал Гарри, похлопывая Джулиуса по спине. Теперь у Эммы был Джеймсон.

«Кажется, ты такой хороший фазер», — похвалила Габриель. Она, Гермиона и Гарри мило беседовали, в основном друг с другом.

— Спасибо, — сказал Гарри, поглаживая волосы на затылке. «Это новая вещь».

Дамблдор встал, чтобы произнести речь. Гарри наморщил нос, глядя на мужчину. Флер заметила.

«Тебе не нравится директор?» — спросила Флер.

«Дело не в том, что он мне не нравится. Просто мне не нравятся его речи. Они всегда каким-то образом привлекают ко мне внимание», — сказал Гарри. Флер кивнула.

«Кубок будет доступен в вестибюле до завтрашнего ужина, когда будут выбраны наши чемпионы. Пожалуйста, помните, что к соревнованиям будут допущены только ученики, которые считаются совершеннолетними», — сказал Дамблдор, глядя прямо на Гарри. Все остальные в зале тоже обратили на него взгляды.

Гарри рухнул на свое место. «Я не хочу участвовать в этом соревновании», - угрюмо сказал он. Директор и остальные ученики захихикали от смеха после этого заявления.

"Я не!" - сказал он горячо.

— Как бы то ни было, Гарри. Тебе не позволят, — упрекнул Дамблдор. Он продолжил свою речь. Лицо Гарри пылало красным от гнева.

«Могу поклясться, что слышал, как вы говорили, что не хотите участвовать в этом турнире?» - сказала Габриель в замешательстве.

— Да, ну, я либо идеал, либо изгой этой школы. Ничего среднего, — пробормотал Гарри.

Французские студенты не знали об этом, но они поняли точку зрения Гарри. Он действительно был в центре внимания, хотел он этого или нет. Праздник закончился, и все встали, собираясь выйти из зала.

«Где вы все остановитесь?» — спросил Гарри.

«Мы остановимся в нашей карете. Внутри она намного больше», — сказала Габриель с усмешкой. У нее были ямочки. И Гарри, и Гермiona вздохнули и наклонились к ней.

Флер наклонилась и попыталась привлечь их внимание. Она даже на мгновение включила свое заклинание вейлы, чтобы посмотреть, сработает ли оно. Гарри и Гермiona полностью ее проигнорировали. Она и другие француженки захихикали. Габриель заметила это и покраснела. Гарри и Гермiona неосознанно взялись за руки и наклонились друг к другу. Они оба вздохнули.

«Похоже, с этими двумя ты могла бы получить лучшее из обоих миров», — тихо сказала Флер Габриель.

«У него уже есть наследники мужского пола. Так что я знаю, что это тоже не будет

проблемой», — прошептала Габриель в ответ. Флер снова хихикнула.

«Хотели бы вы еще раз посидеть с нами за завтраком?» — спросила Гермиона вежливо, но еще и потому, что ей хотелось проводить больше времени с Гарри и Габриель. Она не знала, что на нее нашло, но ей это нравилось.

«Нам бы это понравилось», — сказала Габриель, застенчиво махнув рукой двум гриффиндорцам.

Они помахали в ответ с глупыми улыбками на лицах. Когда группа вернулась к башне Гриффиндора, хорошее настроение было испорчено. Группа слизеринцев обратилась к ним, когда они шли по лестнице.

— Сначала грязнокровка, потом существо? Боже, ты болен, Поттер, — сказал Драко, покачивая головой.

Гарри стиснул зубы и глубоко вздохнул. Он держал Юлиуса на руках. Он не мог повернуться и дать маленькому понсе то, чего он заслуживал.

— Отвали, Малфой, — сказал Гарри. Драко огляделся, чтобы убедиться, что за ним не наблюдают учителя, и шагнул вперед.

— Что ты будешь с этим делать, Поттер? Твои маленькие ублюдки будут мешать тебе сражаться, не так ли? Если только ты не надеешься, что случайное заклинание заберет их из твоих рук, — сказал Малфой. Гарри зарычал и повернулся к нему лицом.

— Следи за тем, что говоришь, — прорычал Гарри.

— Или что? Ты натравишь на меня свое новое маленькое существо? Будет ли она совместным питомцем для тебя и Грейнджер, похоже, конечно, — насмешливо сказал Драко.

«Конечно! Она вейла! Это многое объясняет», — воскликнула Гермиона, разговаривая сама с собой.

«Ты такая грязнокровка. Ты правда не знал, что она вейла? Неудивительно, что она поймала тебя в ловушку. Ты такой слабый», — сказал Драко, смеясь, и повернулся, чтобы уйти. Его группа посмеялась вместе с ним и последовала его примеру. Они отпускали ехидные замечания в адрес Гермионы, Гарри и младенцев. Они, очевидно, не знали, что Грейнджеры были маглами, иначе об этом тоже было бы упомянуто.

Гермиона фыркнула и повернулась, чтобы подняться по лестнице.

— Для вас обоих здесь всегда так? — обеспокоенно спросила Эмма Грейнджер. Ей не нравилось, как директор выделил Гарри, и не нравился фанатизм, столь открыто проявляемый другими учениками. Их даже не волновало присутствие взрослых!

Гарри и Гермиона переглянулись. — Вполне, — сказала Гермиона.

«На самом деле это был не плохой день», - задумчиво сказал Гарри.

Дэн засмеялся. Рот Эммы открылся.

«Разве день не был плохим? Мне не хотелось бы видеть, каким был тогда плохой день», — сказала Эмма.

«На самом деле так и было бы. На втором курсе все думали, что Гарри — наследник Слизерина. Все либо боялись его, либо были настроены враждебно», — сказал Невилл, вспоминая, как ужасно с Гарри обращались в том году.

«Или как в первый год обучения, когда мы потеряли все очки Гриффиндора. Помните это?» — спросил Гарри.

Гермиона кивнула. «Совершенно верно. Или как в прошлом году, когда все думали, что ты боишься дементоров. Они были такими сумасшедшими по этому поводу. Как будто они не боялись», — сказала Гермиона.

«Учителя вообще пытаются вмешаться?» — спросила Эмма.

— Не совсем. Они ожидают, что в большинстве случаев мы сами во всем разберемся, — сказал Гарри, пожимая плечами.

«Думаю, это один из способов научить решать проблемы», — сказал Дэн, покачав головой. Все они вернулись в гостиную Гриффиндора. Рон и Джинни посмеялись над ними, но все остальные просто проигнорировали их. Они прошли в комнаты Гарри и в багажник.

Винки и Добби навели чистоту. Все вещи Грейнджеров были аккуратно спрятаны в их комнате. Грейнджеры устроились в кабинете, чтобы выпить на ночь, а Гарри и Гермиона пошли укладывать малышей спать. Они очень волновались за двухмесячных ребят.

Примерно через 20 минут Гарри и Гермиона вернулись в гостиную к Грейнджерам и Невиллу. Гарри и Гермиона выпили по сливочному пиву, сидя на диване у огня. Они даже не заметили, что сели довольно близко друг к другу. Рукопожатие, которое было раньше, также вернулось. Оба подростка чувствовали, что это правильно.

«Что имел в виду этот противный маленький мальчик со светлыми волосами? Почему он назвал эту милую француженку существом?» — спросил Дэн, озадаченный этой частью разговора.

«Потому что она вейла или, по крайней мере, частично вейла», — сказала Гермиона.

«Она что?» — спросил Гарри.

«Вейла. Вила — гуманоидный магический вид, который может превращаться в свирепую птицу, стреляющую огнем из глаз и рта, когда она злится или находится под угрозой. Вейлы всегда женщины, самцы очень редко размножаются в этом виде, так как самцы не могут трансформироваться и не могут передать генетику вейл. Вейлы всегда неземно красивы. В период полового созревания они источают очарование, которое заставляет других людей вести себя так, как будто они влюблены по уши. Половое созревание обычно не начинается до 15 лет, хотя. Ей не должно быть 15, но эффект присутствовал», — сказала Гермиона.

Невилл с беспокойством посмотрел на Грейнджеров, а затем добавил к информации Гермионы. «Очарование вейл не влияет на влюбленных людей. И еще...» — он замолчал. Он посмотрел на Гарри и Гермиону, не зная, стоит ли ему что-то говорить.

«И что?» — спросила Гермиона. Ей не нравилось, когда ей отказывали в информации.

«Ну, они также говорят, что когда вейла находит свою пару, она мгновенно влюбляется в них, по-настоящему. Очарование других вейл не влияет на пару. Вейлы известны тем, что берут в пару как мужчину, так и женщину. "Это довольно распространено в их обществе. Настолько, что волшебники или ведьмы также имеют право жениться на вейле и на другом человеке одновременно. Поскольку вейла не может иметь детей мужского пола, считается мудрым решением жениться на вейле и на другом человеке одновременно. Вейла и не-вейла. Таким образом, у тебя все еще будут наследники, которые продолжат твое имя и все такое, - нервно сказал Невилл. «Не то чтобы вам нужно больше наследников», — сказал он, неловко смеясь над собственной неудачной шуткой.

«Значит, вы хотите сказать, что Гарри и Гермиона волшебным образом влюблены в эту молодую женщину?» — спросила Эмма, пытаясь понять, что происходит.

Невилл неловко пожал плечами. «Просто у Габриель не было обаяния. Я этого не чувствовала, но определенно чувствовала это от Флер».

"Действительно?" — озадаченно спросил Гарри. «Я ничего не почувствовал от Флер».

— Я тоже, — задумчиво сказала Гермиона. «Есть ли книга обо всем этом?» — спросила Гермиона.

«Наверное. Было проведено множество исследований вейл. Люди думают, что они романтичны

или сексуальны, поэтому у них много места на полках», — сказал Невилл.

Гермиона кивнула и решила утром первым делом проверить библиотеку. На следующий день Грейнджеры впервые наблюдали за младенцами в багажнике в течение дня самостоятельно. Несмотря на то, что им могли помочь Винки и Добби, Гарри все равно беспокоился, что они будут разбиты.

«Если возникнут какие-то проблемы, ты можешь попросить Добби или Винки немедленно прийти за мной. Винки? Добби?» - сказал Гарри. Два эльфа вошли в комнату.

«Пожалуйста, держите уши открытыми, чтобы кто-нибудь из докторов Грейнджер позвать вас. С этого момента они будут наблюдать за близнецами, но им все еще нужна ваша помощь», — сказал Гарри.

«Пожалуйста, Гарри, это Эмма и Дэн. Мы будем очень рады помощи. Мы не пойдем сегодня куда-нибудь, но иногда можно взять близнецов на день? В парк или к ребенку». деятельность по обогащению?" — спросила Эмма.

«Да, меня это устраивает. Мне бы хотелось, чтобы у нас здесь были телефоны», — забеспокоился Гарри. «Вы оба также можете позвонить моему крестному отцу Сириусу Блэку или нашему суррогатному дяде Римусу Люпину, если вам нужна магическая помощь. Если близнецы случайно творят магию и вам нужна помощь, а мы на уроке, вы всегда можете позвонить им. Мы показали вам, как работает камин, верно? Они будут в своих сундуках либо в Логове Люпина, либо в Доме Бродяги. Тебе нужно что-нибудь еще?»

Эмма нежно улыбнулась Гарри. «Мы будем помнить, Гарри. Не волнуйся, мы будем ждать тебя здесь, когда ты закончишь занятия на день».

Гарри позволил плечам опуститься и слегка улыбнулся.

— Спасибо. Дело не в том, что я тебе не доверяю, просто, ну, — сказал Гарри, махая рукой своим крошечным, беспомощным малышам.

Эмма улыбнулась ему в ответ: «Я понимаю, Гарри. А теперь иди завтракать. Ты не хочешь заставлять ждать своих новых друзей», — сказала она, выгоняя его из багажника. Гарри поцеловал малышей в последний раз и последовал за Гермионой.

Они прибыли на завтрак и обнаружили раздраженно выглядящую Флер, игнорирующую около полудюжины мальчиков, пытавшихся привлечь ее внимание. Габриель сидела напротив нее, ее игнорировали. Гермиона заметила. Это показывало, что привлекательность определенно пока не работает на Габриель.

«Добрый день», — сказала Габриель, улыбнувшись этим двоим, когда они подошли и сели

рядом с ней. Мальчики буквально были приклеены к щиту за спиной Флер.

«Бонжур», — повторили Гарри и Гермиона. Гарри кивнул нежелательным женихам головой.

«Это происходит постоянно?»

Габриель вздохнула. «Нет. В вашей школе просто много недисциплинированных волшебников. Кажется, они не учат вас всей окклюменции?»

«Нет, это не входит в нашу курсовую работу», — сказала Гермиона. «Они будут делать это весь год?» — спросила Гермиона, искренне беспокоясь за безопасность других девочек.

«Нет. Зей будет вести себя так только до тех пор, пока они не привыкнут к привлекательности. Она блокирует столько, сколько может, но полностью заблокировать это невозможно», — сказала Габриель в отчаянии.

«Ну, если вам нужно место, где можно расслабиться без них, пожалуйста, не стесняйтесь прийти в мое общежитие. По понятным причинам у меня есть семейное жилье. Никто не может войти в наши комнаты без нашего разрешения», — сказал Гарри. Он вздрогнул, когда понял, что сказал «мы». Они не хотели, чтобы кто-нибудь знал, что Гермиона не живет в своей комнате.

«Вам и Гермионе разрешено жить в одной комнате? Зат меня удивляет», — сказала Флер, возвращаясь к разговору.

«Нам технически это не разрешено. Мы просто делаем. Пожалуйста, никому об этом не говорите», — умоляюще сказал Гарри.

«Мы не будем. Они вообще за тобой присматривают? Мы проверяем постель каждый вечер перед сном», — сказала Габриель.

«В Гриффиндоре нет. Я понимаю, что в Слизерине и Хаффлпаффе проверяют койки, но и в Рейвенкло их нет», — сказала Гермиона.

«Зат странный», — сказала Флер, перебрасывая волосы через плечо, чтобы убрать их с дороги.

«Это действительно так», согласился Гарри. «В любом случае, если ты захочешь сегодня прийти в наши комнаты после занятий, мы будем рады».

Габриель умоляюще посмотрела на Флер. «Хорошо, но мне нужно учиться, так что мы не можем оставаться долго. У меня в этом году ТРИОТОНЫ».

«У меня в комнатах есть библиотека, если ты захочешь ею воспользоваться. Я все еще на этапе строительства, но благодаря Гермионе у меня есть солидный справочный раздел», - сказал Гарри с нежной улыбкой девушке. Флер оживилась от этого.

«У вас есть частная библиотека? Мне было бы очень интересно увидеть Зата. Очень тяжело все время учиться с обычными мальчиками за спиной», — сказала Флер. «И есть хочется», — сказала она недовольно.

«Ой, ребята. Уходите», — сказал Гарри. Профессор МакГонагалл выслушала его и добавила свои возражения. Мальчики неохотно разошлись и сели на свои места.

— Спасибо, — с благодарностью сказала Флер. Она не была уверена, поможет ли ей кто-нибудь из учителей здесь или нет. Британия не слишком-то дружелюбно относилась к населению вейл.

«Давайте встретимся на седьмом этаже, прямо у лестницы, после нашего последнего урока», — сказала Гермиона, улыбаясь Габриель. Габриель улыбнулась в ответ.

«Звучит великолепно. Увидимся!» Студенты разбрелись по своим первым занятиям. День для Гарри пролетел незаметно. Он был рад снова увидеть Габриель, но также беспокоился о близнецах. Все это заставило его пожалеть, что занятия уже закончились. Гермиона заметила его невнимание и посмотрела на него. Он вздохнул и вернулся к заметкам.

Занятия наконец закончились. Гарри и Гермиона взяли за руки, пока шли по коридору. Никто ничего об этом не сказал. Честно говоря, они все этого ждали.

Когда двое подростков прибыли на площадку седьмого этажа, они увидели, что Габриель, Флер, Клодетт и Мари уже ждут их.

— Давай, пойдем внутрь, — сказал Гарри, улыбаясь Габриель. В знак приветствия она крепко и крепко обняла его и Гермиону.

«Рада снова вас видеть», — сказала Габриель, улыбаясь двум другим подросткам.

— Пожалуйста, зайдите внутрь, — сказал Гарри, ведя группу в свои комнаты. Они вошли внутрь и осмотрелись.

«Он какой-то маленький, не так ли? Как ты живешь здесь с Гермионой, ее родителями и твоими детьми?» — спросила Флер. Она была склонна задавать вопросы, граничащие с дерзостью. Честно говоря, две маленькие спальни и небольшая гостиная были недостаточно большими для семьи такого размера.

— Мы живем здесь, — сказал Гарри, ведя всех к сундуку в центре задней стены гостиной. «Мы

практически не пользуемся этими комнатами», — сказал он, пожав плечами.

Гарри показал им всем, как попасть в багажник, а затем последовал за ними внутрь. Девочки дружили с Гермионой над красивой сценой в багажнике.

«О, Гарри! Это так напоминает мне дом!» — сказала Габриель, обнимая его еще раз.

Гарри обнял ее в ответ и ухмыльнулся Гермионе через плечо. Гермиона просияла в ответ. Дэн и Эмма шли к ним по пляжу, между ними плавала детская колыбелька.

"Мама!" — сказала Гермиона, подбегая вперед, чтобы обнять и поцеловать маму и папу. Гарри был прямо за ней, хотя свои поцелуи он приберег для сыновей.

— Как они себя чувствовали сегодня? — обеспокоенно спросил Гарри.

«Они были милыми, как маленькие ангелочки. Добби и Винки — отличные помощники. Винки проводила с нами большую часть дня. Она честно выполняла большую часть работы по уходу за детьми. Она меняла их», — засмеялась Эмма.

Дэн ухмыльнулся. «Мы просто делали самое интересное. Держали и кормили. Они уже такие умные. Смотри, смотри!»

Дэн наклонился над колыбелькой и ворковал уже проснувшимся младенцам.

«Где Грэмми? Где Грэмми?» он ворковал с младенцами. Они улыбнулись и посмотрели на Эмму.

«Где Поп-Поп? Где Поп-Поп?» — спросил он, мальчики запинали ногами и замахали ручонками, глядя прямо на Дэна.

«Они нас уже знают!» он сказал.

— Я в этом сомневаюсь, — неуверенно сказала Гермиона. В книгах о воспитании детей, которые она читала, говорилось, что очень маленькие дети знали, кто их опекун, но это был их первый день заботы!

«Смотри. Где твой папа? Где твой папа?» — спросил он у маленьких мальчиков глупым голосом. Они взволнованно пинались и смотрели на Гарри. Рот Гермионы открылся.

«Где МиМи? Где МиМи?» — спросил Дэн, близнецы повернулись к Гермионе и начали ворковать. Она визжала от восторга и покрывала лица маленьких мальчиков поцелуями.

«Мои любимые. Вы такие умные. Могу поспорить, что вы сможете читать прежде, чем сможете говорить. Да, вы сможете. Я собираюсь научить вас», — сказала она милым голосом.

Все смеялись. Грейнджеры отвели близнецов внутрь, чтобы они устроились в гостиной и дождались, пока все остальные вернутся с экскурсии.

«Ваши малыши очаровательны», — сказала Флер, махнув на прощание маленьким любимцам, которые смотрели, как они все выходят из комнаты.

«Спасибо. Я работаю папой всего два месяца. Все это до сих пор кажется таким новым. Я учусь становиться лучше с каждым днем», — сказал Гарри, ведя группу ведьм на экскурсию по дому. Они оказались в библиотеке.

«Это моя библиотека», — сказал Гарри, ведя группу в библиотеку. «Или, может быть, мне следует назвать ее библиотекой Гермионы. Она пользуется ею больше, чем я, и тоже выбирает больше книг», — сказал он, ухмыляясь девушке. Гермиона игриво шлепнула его по руке.

«Кто-то должен был убедиться, что у вас есть прочная основа для вашей библиотеки. Вы могли бы заполнить ее только книгами по квиддичу», — пошутила она.

Это была действительно впечатляющая библиотека. Он был двухэтажным и занимал четверть дома, прежде чем его волшебным образом расширили. Сейчас он выглядел полупустым, но в нем все еще хранилось впечатляющее количество книг.

В комнате стояло несколько небольших учебных каруселей и несколько больших столов. Была даже библиотечная тележка, которая возвращала книги на место, если вы оставите книги на тележке, когда закончите с ними.

«Это фантастика», — восторгалась Флер, бросаясь к полкам, чтобы рассмотреть книги. Габриель ухмыльнулась ей.

«У нее сердце исследователя», — сказала Габриель.

Гермиона не могла смотреть, не присоединившись к ней. Она бросилась проводить Флер экскурсию по библиотеке, где можно найти все книги, и, что самое важное, современную картотеку.

«Мы потеряли их», — сказал Гарри с отчаянием. Остальные девушки засмеялись и положили свои книги и сумки на один из столов.

«Можем ли мы пойти выпить чаю с твоими родителями, прежде чем мы уединимся в библиотеке? Я голоден и хочу поддержать детей», — сказал Гарри. При напоминании о близнецах Гермиона и Флер согласились продолжить обзор каждой книги позже.

Гарри улыбнулся и повел их обратно в гостиную.

Там их кто-то ждал. На самом деле несколько чьих-то.

«Бродяга! Ремус! Билл!» — сказал Гарри, торопясь навстречу мужчинам. В то время как Гарри пожимал им руки и хлопал их по спине. Флер замерла в дверях.

«Кто такой красивый мужчина?» — спросила Флер. Гермиона выглядела растерянной.

«Какой? Они все привлекательные?»

«У него великолепные рыжие волосы до идеальной задницы», — мечтательно сказала она. Гермиона хихикнула.

— Это Билл, — сказала Гермиона, когда Гарри повернулся, чтобы представить своих друзей.

— Бродяга, не позорь меня, — строго сказал Гарри. Сириус засмеялся и повернулся, чтобы увидеть людей, вошедших в комнату. Перед ним стояла взрослая вейла во всей своей школьной красе.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, — криво сказал Ремус. Он ударил Сириуса по затылку.

«Она слишком молода для тебя, Бродяга», — сказал Ремус.

Сириус дернулся. «Ой! Не бейте меня. Я просто ценю красоту, когда вижу ее. Здравствуйте, дамы. Великолепно, каждая из вас», — сказал он, ухмыляясь каждой даме по очереди. Большинство из них растаяло под его чарами. Только Габриель была непреклонна. Она думала, что он веселый.

«Бродяга, Ремус, Билл, это мои друзья. Габриель и ее сестра Флер, а также их подруги Клодетт и Мари», — сказал Гарри, указывая по очереди на каждого человека. Они все поздоровались. Флер встала рядом с Биллом. Она даже не осознавала, что теряет свое очарование, но Сириус определенно это чувствовал. Ни Ремус, ни Билл не отреагировали.

«Ух ты, леди. Приглушите это, иначе я не буду нести ответственность за неубедительные строчки, исходящие из моего великолепного рта», — сказал Сириус.

Флер моргнула и приглушила слова. "Мои извинения."

«Никаких извинений не нужно. Просто пытаюсь сохранить свое достоинство», — сказал Сириус, подмигивая Клодетт, которая хихикала.

«Приятно познакомиться», — сказал Билл, по очереди целуя руки каждой даме. Он задержался на Флер, но не так жутко. Было очевидно, что его интерес вернулся. Габриель хихикнула, глядя на сестру. Флер даже не заметила.

— Что привело тебя в этот путь? — спросил Гарри.

«Мы встретились с Биллом в Косом переулке. Он сказал, что приедет в Хогвартс, чтобы быстро поболтать со своими братьями и сестрами и увидеть тебя. Я подумал, что мы присоединимся к тебе и увидимся с тобой и ребятами!» — сказал Сириус, строя глупые рожи младенцам, которые улыбались и пинали его ногами. Он щекотал их маленькие ножки.

Гарри посмотрел на Билла. Билл ухмыльнулся Гарри.

«Джинни написала маме о том, что случилось с близнецами. Она продолжает рассказывать о том, как ты ей изменял. Мама в восторге от того, что стала бабушкой. Она вяжет бурю. Готовься, приятель. затоплено, — ухмыльнулся Билл.

Гарри выдохнул. «Я не знаю, о чем говорит Джинни. Мы не встречались. Мы даже не говорили о свиданиях. Я не думаю о ней в таком свете! Она для меня как надоедливая младшая сестра, а не любовный интерес."

Билл рассмеялся. «Я знаю. Мама говорит, что знает, что ты не встречался. Она ненавидит, что Луна поймала тебя в ловушку, как она это сделала. Мама справедливо злится на нее за это, но она не винит тебя. Она думает, что ты невинный маленький ягненок. Ха!"

Гарри покраснел и посмотрел на Гермиону, которая качала головой, и на Габриель, которая выглядела смущенной.

«Луна твоя суррогатная мать?» — спросила Габриель.

Гарри окинул Билла приятным взглядом. Билл только ухмыльнулся шире. Он был старшим братом. В этот момент он считал Гарри одним из своих младших братьев. Увидеть его в горячей воде очень понравилось Биллу.

— Э-э, да, но... это долгая история. Рассказать тебе позже? — спросил он, умоляя глазами. Габриель согласилась.

— Значит, могущественная Молли на твоей стороне, — сказал Сириус, ухмыляясь Гарри. «У ваших детей будет две пары бабушек и дедушек». Он кивнул Грейнджерам, которые сияли.

Гарри на мгновение задумался об этом. «На самом деле это будет здорово. Я не могу дожидаться, когда они встретятся с мальчиками. Если они их встретят. Учитывая то, как идут дела между Роном, Джинни, Гермионой и мной, это может занять некоторое время».

«Мама этого боится. Именно поэтому она послала меня сюда, чтобы вразумить их двоих. Я накричал на Рона, и это, я думаю, до него немного дошло. Я заставил Джинни признать, что вы не встречаетесь. Она не признает, что ты не был близок к этому. Она думает, что ты понял, — сказал Билл, закатывая глаза. Он действительно задавался вопросом, нужно ли его младшей сестре исцеление разума.

Гермиона думала о том же. «Она когда-нибудь обращалась к целителю разума? После одержимости?»

«Нет. Я планирую сразу же поговорить об этом с мамой и папой. Они сказали, что Дамблдор сказал, что все будет хорошо, но я на это не верю. Этот человек не всеведущий и не целитель разума», — сказал Билл.

— Слишком верно, — сказал Сириус. Он больше не доверял Дамблдору с тех пор, как отказался помочь Сириусу добиться справедливого суда. Этот человек был Главным Магом Визенгамота! Если он не сможет добиться справедливости, ни для кого из них не останется надежды.

Группа болтала еще полчаса или около того, прежде чем пришло время собираться на пир. Бродяга и Ремус отказались идти, сказав, что поели раньше. Они собирались просто отдохнуть в багажнике до возвращения группы.

Группа направилась в Большой зал. Они сидели на том же месте, что и раньше, только на этот раз к ним присоединился Билл. Рон и Джинни отказались смотреть ни на него, ни на них, хотя близнецы зашли поздороваться.

Когда все закончили есть, все уселись посмотреть, как выбираются чемпионы. Свет погас, и синее пламя в призрачном кубке сменилось с голубого на красное. Первый листок бумаги вылетел.

«Фред и Джордж Уизли?» — сказал растерянный Дамблдор.

"Да!" "Мы сделали это!" раздались крики близнецов. Они направились к боковой двери. Дамблдор ошеломленно посмотрел на руководителей других школ.

— Что это за Дамблдор? — спросила мадам Максим. «Хогвартсу дадут двух чемпионов? Нет. У всех нас будет два чемпиона».

Дамблдор не успел спорить, чашка загорелась во второй раз.

«Виктор Крам», — прочитал Дамблдор.

«Я также требую второго чемпиона. Вытяните из кубка второе имя», — прогремел Каркаров.

— Я не могу, — сказал Дамблдор. Он пытался объяснить, но не смог. Пламя зажглось в третий раз. Клочок бумаги вылетел. Дамблдор поймал его и прочитал.

«Флер Делакур».

Флер изящно поднялась и прошла в переднюю часть комнаты. Вся группа, сидевшая в конце стола вместе с Гарри, громко аплодировала ей.

«Вы должны выбрать для нас нового чемпиона!» — сказала мадам Максим.

«Чаша не просто выберет дополнительного волшебника», — попытался объяснить Дамблдор. «Он должен был выбрать только троих, и он выбрал три листка бумаги. Думаю, я не учел общий возраст чемпионов. Они близнецы. Кубок мог бы посчитать их одним человеком», — размышлял Дамблдор. Его поучения были прерваны, когда кубок снова зажегся. Его рот отвис. Он поймал листок и прочитал слова.

"Гарри Поттер."

В зале царило столпотворение.

Гарри сидел, уставившись на стол Гриффиндора. "Нет!" - сказал он громко. «Я не буду этого делать. Я не клал свое имя в кубок!»

«Лжец!» - крикнул Рон, как будто его оправдали. «Ты мошенник!»

«Твои братья — мошенники. Садись!» — сказал Хаффлпафф.

— Гарри, ты должен прийти в комнату, — громко сказал Дамблдор.

«Теперь в Хогвартсе три чемпиона! Ни в одном Дурмстранге тоже не будет трех чемпионов! Нас таким образом не опозорят. Хогвартс — мошенник!» - крикнул Каркаров.

«Вот, здесь! Огвартс — это мошенник!» Мадам Максим плакала. «У нас тоже будет по три чемпиона! Зажгите кубок еще раз!»

— Давай обсудим это в боковой комнате. Гарри? — сказал Дамблдор, выглядя измученным. Гарри встал, но посмотрел на Гермиону и Габриель, затем на Грейнджеров и своих сыновей.

«Пойдем со мной. Я не оставляю здесь никого из вас», — сказал он, злобно глядя на Дамблдора, желая ему сказать что-нибудь об этом, но Дамблдор уже провожал остальных голов в боковую комнату. Гарри и его свита поспешили следовать за ним.

Они вошли в комнату, наполненную столпотворением. Близнецы Уизли устроили у задней стены какой-то вращающийся фейерверк. Два других чемпиона старались не попасть под искры. Каркаров и Максим кричали «точка» Дамблдору, который пытался их успокоить.

Вся эта сцена сильно разозлила Гермиону. Она наложила заклинание молчания на своих родителей, близнецов, Гарри и на себя, а затем активировала заклинание, которое звучало как громкий гонг.

«Миссис Уизли научила меня этому. Думаю, я скоро поговорю с ней, если фейерверк не погаснет», — пригрозила она. Близнецы повернулись и остановили безумие. «Вам всем должно быть стыдно», — сказала она главам. «Чья работа заключалась в том, чтобы очаровать кубок? Очевидно, что-то пошло не так. Вместо того, чтобы кричать об этом, почему бы нам не договориться о том, что в каждой школе будет команда из трех человек? Дурмстранг и Шармбатон могут выбирать дополнительных учеников вручную. Кубок действительно, не загорится снова до следующего турнира. Попытки были предприняты в 1427 и 1592 годах. Обе попытки провалились, — строго сказала Гермиона. Даже учителям было трудно не подчиняться. Они посмотрели друг другу в глаза и молча согласились с планом Гермионы.

Каркаров и Максим выскочили из комнаты. Они вернулись всего через несколько минут с еще двумя восторженными студентами. Эти студенты просто подписали магические контракты с помощью кровавого пера, согласно которым они будут продолжать соревноваться, если не будут серьезно ранены или умрут. Студенты с радостью подписали.

«Спасибо, мисс Грейнджер, за вашу помощь в восстановлении порядка. Теперь вы можете идти», — сказал Дамблдор.

— Нет, — твердо сказал Гарри.

"Нет?" — спросил Дамблдор.

— Нет. Они все останутся с нами. Грейнджеры и дети тоже останутся здесь, — сказал Гарри.

«И Габриель останется здесь», — так же твердо сказала Флер. Билл просто прислонился к двери и ухмыльнулся. Он не собирался ничего говорить, но и пропускать шоу тоже не собирался.

Дамблдор вздохнул. — Хорошо, Людо?

Людо Бэгмен вышел из-под стола в задней части комнаты. Он нервно смеялся.

— Верно. Где Барти? — спросил мужчина. В комнату вошел Барти Крауч-старший. Он стоял за дверью, ожидая, пока все успокоится, прежде чем войти.

— Верно, — снова сказал Людо. «Чемпионы! Кто из вас чемпионы? Может быть, поднимите руки?» Все девять чемпионов подняли руки.

«Вы, три команды по три человека, вы будете соревноваться, и теперь вам предстоит выполнить другое задание, не так ли?» он спросил. «В любом случае. Мы побеспокоимся об этом позже. Э... первое задание будет в ноябре? Удачи».

Людо поспешил прочь. Он делал ставки на трех чемпионов, но теперь чемпионов стало девять. Ему нужно было пересчитать свои пулы ставок. Барти покачал головой и последовал за ним. Это был кошмар международных отношений. Максим и Каркаров вылетели из комнаты, оставив своих учеников позади.

Флер быстро заговорила с мальчиком и девочкой, тоже в голубых одеждах. Они планировали встретиться на следующий день, чтобы начать исследования и выработку стратегии.

Габриель подошла к Гарри. "Ты в порядке?" — спросила она его.

«Я все еще в шоке. Этого не должно было случиться. Я даже не достаточно взрослый, чтобы участвовать в этом соревновании. У меня нет времени беспокоиться об этом! У меня есть дети», - сказал Гарри. начинаю паниковать.

Гермиона взяла одну его руку, а Габриель — другую.

«Нам нужно поговорить с Бродягой, Гарри. Не думаю, что ты сможешь выбраться из этого, но я думаю, что он сможет дать дельный совет. Ремус тоже», — сказала Гермиона, сжимая его руку. На мгновение ее глаза встретились с Габриель. Они оба сочувственно посмотрели на Гарри.

«Да. Теперь тебе понадобится твоя семья и друзья», — сказала Габриель. Она нежно поцеловала Гарри в щеку. Гермиона сделала то же самое с другой. Гарри начал расслабляться.

«Мы слышали, как кто-то сказал Бродяга?» — скорее всего, спросил Фред Уизли.

— Ремус будет Хвостом или Зубцом? - наверное, спросил Джордж Уизли.

Гарри слабо улыбнулся своим товарищам по команде. «На самом деле Лунатик. Червехвост — предатель. Мы о нем не говорим».

Близнецы переглянулись, а затем заговорили вместе. «Мародеры».

— Верно, — осторожно сказал Гарри.

Близнецы ухмыльнулись и сказали: «Мы в деле».

Гарри закатил глаза и повернулся, чтобы посмотреть на Билла, который пожал плечами. — Хорошо, тогда. Я думаю, тебе не помешает встретиться с ними. Тебе придется держать это в абсолютной тайне, честь обманщиков, — серьезно сказал Гарри. Оба близнеца быстро положили руку на сердце.

«Торжественно клянёмся...»

«Мы замысливаем ничего хорошего». Они ухмыльнулись, когда закончили.

Подошла Флер, двое ее товарищей по команде спешили отпраздновать это событие вместе со своей школой. Флер, честно говоря, это не волновало. Ей не нужны были похвалы сверстников. Она хотела стать чемпионкой, чтобы доказать себе, что она может это сделать. Не для кого-то еще.

«Хочешь пойти с нами обратно в Убежище Поттеров?» — спросил Гарри.

Флер кивнула. Она перекинула волосы через плечо и слегка улыбнулась Биллу. Он вернул его с усмешкой.

— Могу я вас проводить? — спросил Билл с поклоном. Флер слегка покраснела.

— Oui, месье, — сказала она, взяв его за руку. Эти двое шли в своем собственном мире к Гриффиндорской башне.

Они вошли в комнату через отдельный вход Гарри, пока избегая вечеринки в общей комнате. Чемодан впечатлил близнецов Уизли.

«Мы должны получить один из них...» сказал Джордж, Гарри был почти уверен.

«Какая это могла бы быть замечательная лаборатория и место отдыха...» сказал Фред, подумал Гарри.

«Это действительно чудесный дом», — сказал Гарри, впуская всех внутрь.

Он последовал за ним. Они вошли в багажник. Они решили провести экскурсию для старших близнецов позже. Гарри угостил всех напитками, а затем вместе с Эммой поднялся наверх, чтобы уложить малышей спать.

Гарри и Эмма вернулись во внутренний дворик и сели вместе со всеми. Сириус и Ремус уже

были там. Сириус оживленно разговаривал с близнецами Уизли, пока Ремус болтал с Биллом и Флер. Гермиона и Габриель шли рука об руку по пляжу и явно разговаривали наедине. Они вернулись, когда увидели, что Гарри вернулся.

«Бродяга, я просто не знаю, что делать. На этом турнире погибли люди. Почему каждый учебный год на меня совершают покушения? Действительно ли за этим стоит Волан-де-Морт? Обычно это он», — спросил Гарри параноидальным голосом. . Это не паранойя, если кто-то действительно хочет тебя схватить.

Ремус заговорил. «Я не понимаю, как Волан-де-Морт мог спланировать проведение турнира, но нам нужно быть осторожными. Кто-то положил твое имя в этот кубок. Кто-то, кто мог причинить тебе вред».

«Ты чудо, щенок. Я знаю, что ты не хотел участвовать в этом турнире, но Ремус говорит нам, что выхода нет, поэтому тебе просто нужно победить и доказать всем, каким феноменом ты на самом деле являешься. — сказал хвастливый Сириус, твердо ухмыляясь на месте. Близнецы соответствовали ему в его мании. Гарри покачал головой.

«У меня уже слишком много драмы! У меня есть дети! Как я могу заботиться о детях и участвовать в турнире?» — напряженно спросил Гарри.

«Это немного невезение, что все сложилось одновременно», — сказал Сириус. «Мы все вам поможем — и с младенцами, и с турниром».

«Это правда, Гарри. Мы все будем здесь, чтобы поддержать тебя. Все вы», — сказала Гермиона, включая Флер и близнецов в заявление. «Наша главная цель — чтобы вы выжили».

Гарри согласился. Он мог сказать, что Флер и близнецы не очень. Он просто покачал головой.

«Я сделаю все, что смогу, если придется, но ты уверен, что у меня нет выхода из этой ситуации?» — в отчаянии спросил Гарри.

Ремус грустно посмотрел на него. «Боюсь, что нет, детеныш. Кубок огня образует магически обязывающий контракт с каждым участником. Вот почему они заставили четырех других участников подписать магически обязывающий контракт. Так что они будут в основном на равных со всеми вами».

"По большей части?" — спросила Гермиона.

«Да, кубок огня лишит тебя жизни или магии, если ты нарушишь контракт. Остальные студенты будут только дисквалифицированы с соревнований», — объяснил Ремус.

Билл присвистнул. «Почти моя задница».

Ремус не мог не согласиться. Гарри повернулся и посмотрел на Гермиону и Габриель.

«Это не идеально, но я верю в тебя», — тихо сказала Габриель, снова взяв Гарри за руку.

«Ты потрясающий, Гарри. Если кто и сможет пройти турнир, так это ты», — сочувственно сказала Гермиона, сжимая его руку.

Гарри не выглядел таким уверенным.

Группа проговорила еще несколько часов. Строим планы и обдумываем то, что произошло, снова и снова. Им всем придется быть в напряжении.

<http://tl.rulate.ru/book/105743/3754451>